

Товарищ Ювачёв!

Действие происходит полностью в магазине необычных обоев.

Действующие лица:

1. Клавдия Семёновна - директор магазина необычных обоев.
2. Ферсман Хьельмдалль - главный заместитель директора магазина необычных обоев.
3. Вацлав Кабукушкин - продавец магазина необычных обоев.
4. Товарищ Ювачёв - Д.Хармс, советский писатель, покупатель в магазине необычных обоев.
5. Терера Оймыгы - главный идейный художник-дизайнер магазина необычных обоев. Постоянно пребывает в ИСС, шаманит.
6. Абырая - трансгалактическая уборщица магазина необычных обоев, одно из воплощений бога Шивы, покровительница разрушения и обновления, античный циклоп.
7. Одиссей - древнегреческий путешественник, случайно заглянувший в магазин необычных обоев.

Клавдия Семёновна: Собрались все вместе, тотчас возомнили: а вдруг к нам отныне навеки придёт на четверть из мыслей и бархатной пыли купец-покупатель старик Геродот. Не снял даже лапти, но горд и свободен, похоже, желает в себе поменять на годы из детства прогнозы погоды - ручную, забытую в космосе, кладь.

Ферсман Хьельмдалль: Он знает, обои исходят из хвои, и их предрешён невесомый итог. Меняют миры, размещая устои для тех, кто ещё не зарылся под стог.

Вацлав Кабукушкин: Кручу я, часы разнеслись из карманов, но тучи на круче не ждут королей. Они выбирают: поручик иль дуче? А может, с морковкой Владыка Зверей? Мне - нужно обои! Мне - дайте обои! Хранит вас иприт, как наместник - страну. Бочонок сварил, чем немало расстроил все планы на омуль, компот и вину. Ведь к нам прибывает в отряде героев великоречивый на кисточки слов, ломатель устоев, вершитель удоев, абсурда пророк - Даниил Ювачёв! Он - здесь - и нигде. Он - энергия, сила! Полгода не знает, но ведает год, доступный посредством верлибров Панфила, который ещё не вскопал огород.

Повадки - рассудит. И вперёд - не забудет! Направит туда, куда нужно идти. Ведь всех Ювачёв превозмог в перелюди, как перепел тонкий в звенящий утиль. Ярлык - молодец, а диспетчер, как дура, летает повсюду, где властвует мёд. Он любит отведать и прочие блюда, но с мёда его позитивнее прёт.

Товарищ Ювачёв (заходит, неспеша снимая котелок): Приветствую вас, искажители знаний, крушители истин, забытели слов, вы - снов ретрансляторы в солнечной призме промежду обоев и острых углов. Не ведаю сам, передавши приветы - получишь карету иль лето господ, сокрытое вдоволь под козьи омлеты ещё не раскрытых бутонов умов. Я - вам не помеха ль, желая удачи в попытках разверзнуть глухие глаза? Да только вот вы не вернули мне сдачи семнадцать юаней и все тормоза. Брусок пирога ваш - не твёрже мякины, а джинны восходят к явлениям пород. Кто скажет - где вызваны грозные джинны, доевшие с бражкой весь бергамот?

Вацлав Кабукушкин: Обои мы вам предлагаем не броско - смешите же милы! Фонетики сплав, как мысли, у фона словив через доску, залили анклавом варить в автоклав. Так что? Поменяете закись азота на грунт Антарктиды, в подарок - пингвин? Он склеит миры об исходные коды, как только к нему покрадётся раввин! Он всюду является летом, весною, приходит под осень и зиму живёт под самой дремучей смолистой сосною, затарив в чулан пару ласковых сот.

Терера Оймыгы: Хожу я, раз-два, понимаешь, камлаю, а толка как не было, ныне так нет. Вот вам позову я с ведром Абыраю - и тотчас у всех зашатается свет!

Товарищ Ювачёв: Зови Абыраю - она черевата, в черешню виваты кудряво поёт, ведром собирает колибри в штрафбаты, а шваброю всем сверхсознание трёт. Пришёл - а котлеты опять ускакали, превысив на Ом коммунальный лимит, что всех нас по стенке построил в спирали, слегка приоткрыв риторический вид.

Абырая: Ведром оббирая, идёт Абырая. Идёт Абырая! Тряситесь, враги. А если у швабры зажимы стирает - исчезнет в ветрах отпечаток ноги. Гроза и каркас! Освежитель, как улей, пробрала в сознание - глядит за врата. Но тело стремится уйти казаться бабулей, да всё не дойдёт через усик кита. Ведь я - не Яга, просто шабаш удачен. Собрались на даче - и

полный улёт. Летаем мы, правда, немного иначе, чем нам завещал восковой чароплёт. События тоже на что-то похожи, а мы вышли рожей вообще себе так. Билеты купили в масонские ложи, чтоб тайны Тибета продать за пятак. Ведь я, Абырая, всегда угораю - мой блин пригорел - и наваял мне сплин. Я в мир человеков спустилась из рая, чтоб всех научить вышибать этот клин! Как тряпкою дам - и развернется Этна, моря испарятся и бобр придёт. Планета окажется вновь незаметной, и это продлится, без малого, год. Но главное - бобр, весь покрытый висками, внимает велению звёздных господ. Когда он придёт торговаться носками, тогда Рагнарек, уж поверьте, придёт.

Товарищ Ювачёв: Вот я наступил, ты меня постирай-ка, я сам - самовар, и немножечко Плих, похожий на ту бело-лунную лайку, что маслом под шерстью измазала стих. Меня научи ты, совсем не карая, как людям надеть на глаза телескоп. Я знаю! Ты можешь, моя Абырая, поскольку ты - точно античный циклоп.

Одиссей (одет в тунику из марли и гелиевых шариков, забегает в магазин, запыхавшись): Смотрите! Та самая! Кушает! С глазом! Мерцает топазом, хранит сундуки, встречает Аида прокуренным басом, пока он идёт к побережью реки. Я честно сражался за частности книги, где глаз паучихи бетонный Сезам. Мы - лыком не шиты, мы - точные сдвиги, привыкшие жать по азам тормозам.

Абырая: Я помню, ведь, право, ты шкурою ползал. Я вдоволь хитрила - тебе невдомёк, что Аттики та нерасцветшая роза - Реальности смутный укор и намёк.

Товарищ Ювачёв: Купил я обои, хорякам не поверив, да маски Сибири под ёлку согнав. Но эти узоры меня зашорили звери, занюхав в трактуре полпинты в рукав. Я вам расскажу, а вы слушайте только. Ходить по слюде за экранами стран - занятие, как быстро-ритмичная полька, что вас притянула на башенный кран. Обои - пароли. Они - натяженье, обои - скольжение тысяч умов, пришедших когда-то в другое движение от сказанных кем-то кленовых томов. Я - альфа, и, может быть, даже омега. Отсель Абырая нам всем нипочём. Вот был бы всегда паровоз да телега, где петь можно сладко про фтористый гром!

Абырая: Я вам возмущаюсь, да как вы посмели - пипетки на клетки? Вам дыбом бы быть! Я ваши вибриссы засуну в розетки - так мигом

уйдёт молодецкая прыть! А магму ли лили? Лилли ль был в Циклоне? Иль ас из усов в кукурузник парит? В воздушных скитаньях на гористом склоне к вам точно придёт обескрыленный гид!

Товарищ Ювачёв: Смотрите! Меняется фильм мироздания! Мы входим в Реальность иного кольца. В нём властвует зимняя русская баня и клюквенный морс должностного лица, что мчится на тройке, звенит бубенцами, стреляет рогаткой и рэгги поёт. Прекрасный и ясный, как после попойки, но в целом - надёжный халиф Обормот. Вы только увидите - сразу же ждите - придут Асуры и Веды споют, нас всех прочесав в галактическом сите, подставив сперва в интерьерный уют. Ормузд с Ахриманом сгорят в поединке, той битвы виток окропит огород. Моста волосок нам предстанет в картинке у водоворота алмазных ворот. Тогда нам ничто и нигде не мешает пропеть эти жизни на скримминге нот, ведь умная белка летает большая, как будто вернулся опять бармаглот.

Клавдия Семёновна: Купили обои - валите, Сократы! Я истинам вечным всегда предпочту хрустящих сантимов слащавую вату, и ватую сей наведу красоту! Здесь вам - магазин, а совсем не театр - заладили, ишь...Пустота...Абсолют! Я лучше поеду с утра в Улан-Батор и всем там устройю победный салют Обои надели, задёрнули шторы, задули камин, убрали мозги. Вы - наш потребитель! Покиньте обитель, в зыбучие снов отправляясь пески.

(Все пялятся на корточках, сникают, в ужасе покидая сцену спиной).

**Белоусов Роман,
28 сентября 2014 года.**